

Удар был нанесен очень красивой ногой.

Ее изгибы были идеальными и стройными, ее белая кожа сияла теплыми лучами света. У нее узкая талия и очень большая грудь. Просто взглянув на нее, он увидел, какая нежная и гладкая у нее кожа, как шелк. Такая длинная изящная нога на высоких каблуках высоко поднималась из разреза ее уникального Чонсам (блузка с саронгом!). Прежде чем он опустил, Ян почувствовал слабый аромат.

“Если бы мы были в других обстоятельствах, я мог бы наслаждаться этими ногами целый год”, - подумал Ян, вспомнив сцены, в которых Синдзи касался бедра Рин в Fate/stay night”.

Однако, когда эта захватывающая дух нога спускалась к нему, Ян почувствовал ее большую опасность!

"Меня не может коснуться этот удар!!!"

Хотя Ян впервые увидел знаменитую Императрицу Пиратов, он знал о способностях ее любовного Плода. Под ее несравненной красотой скрывалась довольно смертоносная сила.

Точно так же, как у самых красивых роз часто бывают сильные шипы... Ян знал, что произойдет, если Императрица Пиратов ударит его ногой.

Там, где она приземлилась бы, ударив ногой, окаменела бы “Парфюмерная бедренная кость” (Ароматическая нога)!

Хотя он и не понимал, почему Боа Хэнкок атаковала его, как только подошла, но единственное, в чем он был уверен, так это в том, что он должен избежать этого удара.

Он быстро отпрыгнул назад, и длинная нога Боа Хэнкока пронеслась мимо носа Яна, оставив после себя слабый аромат, который мог очаровать и загипнотизировать любого.

“Эй! Почему ты нападаешь на меня?!” - Отступив, Ян крикнул Боа Хэнкоку: “У меня нет к тебе вражды!?”

Это была не месть. Ян поклялся, что это был первый раз, когда он видит Боа Хэнкок, и он был уверен, что никогда не встречал члена ее Куджа пиратов.

Итак, первой мыслью Яна было, что эта женщина сумасшедшая!?

“Заткнись!” Боа Хэнкок указал на Яна и сказал: “Ты хорошо знаешь, что ты сделал, я не позволю тебе сбежать сейчас!”

Сказав это, она снова прыгнула, ударив ногой в сторону Яна.

Как только Боа Хэнкок подбежала, она начала драться с Яном. Такое капризное поведение доставило Момонге и Доберману головную боль. Первоначально, увидев капитана группы Охотников на Драконов, готового помочь им поймать человека в маске, это немного ободрило их, в результате своевольное поведение Боа Хэнкока устранило эту помощь.

Однако они долго не раздражались, потому что Пиратская группа Яна потопила военный корабль морской пехоты, и Момонга хотел поймать их, так что хорошо, что Пиратская Императрица была готова выполнить их работу.

Они были сосредоточены на том, чтобы сначала арестовать человека в маске, а затем они повернутся и поймают капитана Пиратской группы Охотников на Драконов. Они должны были отомстить за контр-адмирала Мурни.

“Зихахаха! Это Пиратская Императрица? Какая сексуальная леди!” - Чернобородый увидел, что Ян был вынужден отступить, поэтому он тут же радостно рассмеялся.

Однако в это время на него обрушился меч: “Тебе лучше побеспокоиться о себе!”

Момонга начал битву. Он и вице-адмирал Доберман разделили цели. Он должен был позаботиться о Тиче, а человека в маске оставить своему товарищу.

Хотя Боа Хэнкок дралась с Яном, на самом деле ее мысли были не о Яне. Когда она увидела, что доберман бросился к разыскиваемому мужчине, но тот был неподвижен, она забеспокоилась.

“Падающий Пьяный Сладкий Ветер!”

Внезапно она сложила руки в форме сердца и выпустила розовый луч в направлении Добермана.

Ян стоял между ними обоими, поэтому он подумал, что эта атака была направлена на него. Он тут же запаниковал и бросился в сторону.

На самом деле, даже если бы он вообще не двигался, луч не попал бы в него, потому что Боа Хэнкок намеренно пропустила свой крик. Уклонившись, луч в форме сердца сразу же направился прямо к Доберману.

В тот момент, когда луч приблизился к Доберману, он быстро уклонился от него, используя Сору. Свет прошел мимо его местоположения и ударил в солдат морской пехоты на расстоянии.

Хотя солдаты не принимали участия в битве, а просто стояли на своих местах, большая часть их внимания была прикована к Боа Хэнкоку. Никто не может их винить, для большинства из них это был первый раз, когда они увидели Пиратскую Императрицу. Привлекательность и обаяние этой сексуальной леди были определенно ошеломляющими.

И Плод любви Боа Хэнкок черпает свою силу из этих эмоций, пока человек испытывает к ней хоть немного привязанности, она может использовать эмоции похоти или извращения, чтобы превратить своих противников в камень.

Не только солдаты морской пехоты, но даже Ян тоже был с ней во враждебном состоянии, так что он может окаменеть, если его ударят этим движением.

Другими словами, до тех пор, пока человек каким-либо образом думал о Боа Хэнкок, этого может быть достаточно, чтобы сформировать психическое состояние.

Морские пехотинцы на той стороне окаменели, а остальные были поражены. Доберман, приземлившись, сердито крикнул Боа Хэнкоку: “Что ты делаешь!? Боа Хэнкок!”

“Заткнись!” Аура Боа Хэнкока была ужасающей. Изначально она была королевой драмы. Когда она услышала обвинение Добермана, она указала на него, подняв лицо к небу, и сказала: “Как я сражаюсь, это мое дело. Мне не нужно твое вмешательство!”

Ян услышал это и сразу же кое о чем подумал.

Он посмотрел на то место, где стоял, затем на окаменевших морских пехотинцев, и, казалось, что-то понял.

Чтобы проверить свою догадку, Ян сознательно наклонился и встал на одну линию с Доберманом и человеком в маске.

Конечно же, когда позиция Яна оказалась в нужном месте, Хэнкок немедленно подняла руку. Она глубоко вдохнула, нежно поцеловала свою левую руку, а затем вытащила огромное розовое сердце, которое появилось над ее ладонью.

“Рабская стрела!”

Хэнкок схватила середину сердца, дернула назад правой рукой, как лук и стрелы, а затем отпустила его!

Из сердца тут же было выпущено большое количество розовых стрел!

Ян ожидал этого, поэтому увернулся раньше времени. Хэнкок не целилась в него. Стрелы

полетели в сторону Добермана.

Хотя эти розовые стрелы не попали в Добермана, они попали в солдат, и каждый из них превратился в камень.

Окаменели не только их тела, но и оружие, и даже некоторые деревья!

Способность ее плода может окаменеть что угодно, она была довольно мощной, она действовала не только на живых существ, но даже на неорганические вещества можно окаменеть.

“Ты...!” Доберман дважды пытался напасть на человека в маске, но его отвлекла Хэнкок, и даже солдаты морской пехоты рядом с ним были парализованы.

‘Ха, конечно же! Как я и ожидал!’

Ян был готов громко рассмеяться, но только хихикнул. – ‘У этой хитрой женщины, Хэнкок, действительно был план насчет попрошайничества! Она думала использовать меня в качестве прикрытия, чтобы помочь человеку в маске. Ха!’

Если бы Ян не был трансигратором, он никак не смог бы понять намерения Хэнкок, но после этого он сразу понял, что она, возможно, считала этого человека в маске настоящим вдохновителем мероприятия на Марихоа.

На самом деле, она, Пиратская Императрица, давным-давно тоже была бедной рабыней Небесных Драконов, но она очень хорошо скрывала этот факт. Не говоря уже о морской пехоте и мировом правительстве, даже ее люди в Амазонке Лили не знали об этом. Более того, она выдумала ложь о “проклятии Горгоны”, сказав, что каждый, кто посмотрит в глаза Горгоны на ее спине, превратится в камень.

Как Шичибукай, она смогла узнать правду об этом событии и о том, что Ян убил Небесного Дракона в Марихоа и спас большую группу рабов. Возможно, из-за желания помочь вдохновителю она погналась за морскими пехотинцами на этот остров...

Просто она.....

‘О боже! Вы помогаете не тому человеку! Парень, которого вы пытаетесь спасти, - самозванец, а на настоящего спасителя на самом деле нападаете вы!’

Столкнувшись с этой ситуацией, Ян не знал, что сказать или что сделать...

Чернобородый дрался с Момонгой. Доберман дважды пытался напасть на человека в маске, но

ему это не удалось из-за препятствия Хэнкока. Несмотря на то, что он был очень зол, но он ничего не мог сказать, потому что он также видел, что Хэнкок на самом деле нападала на капитана охотников на драконов, но он уклонялся от ее движений, так что это повлияло на него.

Теперь единственное, что было для них немного странным, так это то, почему человек в маске неподвижно стоит посреди поля: "Он замышляет какие-то большие фокусы?"

Откуда они могли знать, что человек в маске был просто напуган и ошарашен? Вице-адмирал лично нанял его. Так почему же он ничего не делает?! Беги, сопротивляйся, делай что угодно!!!

Зная о намерении Хэнкока, Ян закатил глаза и продолжал убегать в направлении Добермана.

Глаза Хэнкока загорелись, и сразу же последовала атака в его сторону...

Затем, когда он встал на пути Добермана, Ян притворился, что его догнала Хэнкок, и тогда они начали драться.

Большую часть времени Ян убегал, но он не сопротивлялся... Другими словами, он всего лишь уворачивался, и когда Хэнкок использует свои способности, если он не хочет умереть, ему лучше не попадаться на ее выстрелы!

Доберман тоже это знал. Когда Хэнкок пнула Яна ногой, он не осмелился приблизиться.

Однако Ян направился к Доберману и попытался направить в него один из ее снарядов, поэтому, поскольку Ян не планировал сопротивляться или даже пострадать от Хэнкока, он должен был помочь ей и согласился с ее планом.

"Черт возьми! Боа Хэнкок! Ты стоишь у меня на пути!" - Доберман не мог удержаться от крика.

Но Хэнкок вообще не обращала на него внимания. Она просто чувствовала, что мужчина в шапке с медвежьими ушами и повязкой на правой руке, казалось, знал ее план и полностью соглашался с ней. С его помощью она успешно изолировала добермана от человека в маске.

Во время первой атаки она даже не смотрела на Яна серьезно, но в это время она не могла не наблюдать за ним.

Заметив ее пристальный взгляд, Ян изобразил на лице улыбку и тихонько подмигнул ей, показывая, что он угадал ее намерения, и он действительно сотрудничает с ней!

Она не знала почему, но, увидев действия Яна, Хэнкок внезапно почувствовала сильное

сердцебиение.

Поскольку другая сторона сознательно сотрудничает с ней, ее движения непроизвольно замедлились, чтобы Яну было легче уклоняться.

Эти двое дрались фальшиво. Хэнкок продолжала пинать и запускать снаряды, в то время как Ян продолжал избегать ее. Казалось, что они танцуют...

И колокольчик на запястьях Яна тоже издавал соответствующий звон, как будто он играл для них музыку...

В тот момент, когда Ян увернулся от удара, Хэнкок внезапно почувствовала незнакомый запах, исходящий от тела Яна, затем новое странное ощущение охватило все ее тело...

<http://tl.rulate.ru/book/24362/2163690>